

Александровский ампир

Автор текста
Лариса Мерсатовна Бедретдинова

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Е. Галкина
Верстка: Н. Путилова
Корректор Г. Алексеева
Цветокоррекция: А. Курбацкая

На титульном листе:
*Вензель с папки императора Александра I для хранения
родословной Российской императорской фамилии*
Начало 1800-х
Государственный Исторический музей, Москва

На авантитуле:
Карл Росси
Елагин дворец в Санкт-Петербурге. 1818–1822

ISBN 978-5-7793-1493-0
УДК 7.035(47+57)25
ББК 85(2)
А46

Отпечатано в Италии
Тираж 3000

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»,
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 916-5595, 780-3911, 780-3912,
688-7536, (812) 766-3393
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595

© «Белый город», 2008

Александровский ампир

БЕЛЫЙ ГОРОД

Время правления Александра I – 1801–1825 годы – в истории русского искусства определяют по-разному. Его называют эпохой ампира, рассматривают как завершающую стадию развития русского классицизма, обозначают как стиль неоклассицизма. Вполне справедливо считать Александровскую эпоху как этап в развитии классицизма, поскольку наряду с появлением новых продолжают использоваться и прежние художественные формы; многие эстетические предпочтения – композиционная симметрия, ясность и четкость линейного рисунка, скульптурная объемность предметов – те же, что и раньше. Название «ампир» тоже отвечает художественным реалиям времени, оно возникло во Франции, было порождено политикой Наполеона, стремившегося к господству над всей Европой, и подчеркивает связь стиля начала XIX века с особым государственным образованием – империей. После коронации в 1804 году Наполеон был провозглашен императором всех французов. С этого момента получают широкое распространение формы и знаки, символизирующие имперскую власть, пышность и процветание, военную силу и могущество, которые в значитель-

ной части заимствовались из наследия Древнего Рима, а сам Наполеон сравнивался с Августом. В начале XIX столетия культура французского двора оставалась эталонной, ее распространению способствовало французское военное присутствие в Европе. Несмотря на то что Наполеон и Александр I стали военными противниками, культурное взаимодействие двух стран оставалось очень тесным и многие формы французского ампира получили развитие в русском искусстве, так что в употреблении вошло словосочетание «русский ампир».

В 1806 году при встрече и заключении мира в Тильзите оба императора обменялись дарами, в числе которых были произведения искусства. Александр I состоял в переписке с двумя архитекторами-декораторами Шарлем Персье и Пьером Франсуа Фонтеном, ставшими придворными художниками Наполеона, творчество которых во многом определило особенности французского ампира. Будучи в 1814 году в Париже, Александр I в сопровождении Фонтена посетил Лувр и Тюильри. Издававшиеся Ш. Персье и П. Фонтеном гравированные увражи с образцами убранства дворцовых интерьеров распространились по всей Европе и использовались также архитекторами, работавшими в России. Трактат зодчего К.-Н. Леду *Архитектура, рассмотренная в отношении к искусству, нравам и законодательству*, изданный в 1804 году, был посвящен русскому императору.

Искусство эпохи Александра I обрело впечатляющим стилистическим единством. На первую треть XIX века приходится и существование романтизма, однако он не получил широкого развития в архитектуре, скульптуре, прикладном искусстве. Романтизм порой существовал в тесном взаимодействии с неоклассицизмом. В искусстве этой поры вызревали также и реалистические тенденции. Однако определяющие позиции были у неоклассицизма: архитектура и городская среда, интерьер, предметы быта – то, что определяло образ жизни, оформлялось, как правило, в неоклассицистическом стиле.

Ведущим видом искусства в Александровскую эпоху стала архитектура. При этом архитекторы мыслили себя не просто строителями отдельных зданий, но и создателями определенной архитектурно оформленной жизненной среды как вокруг здания, так и в его внутренних пространствах. Плодом их деятельности стал Петербург. С тех пор архитектура центра города не претерпела существенных изменений. Самые главные площади, улицы и сооружения благодаря реорганизации и новым постройкам соединились в единый образ величественной в своей тождественной протяженности столицы. Свойственный эпохе ансамблевый характер мышления определил успешное решение важных градостроительных задач, расцвет оформления интерьера и прикладных видов искусства, связанных с архитектурой.

Василий Иванович Демут-Малиновский,
Степан Степанович Пименов
Колесница Победы
на аттике арки здания Главного штаба
и министерств. 1827–1829

Здания, определяющие облик центральной части Петербурга, обладают монументальным размахом. Широкое русло Невы открывает для обозрения большие пространства и далекие перспективы, вокруг него организуются почти все основные ансамбли прежней столицы. Нева задает масштаб архитектуры, ее водная гладь выявляет красоту горизонтальных ритмов разнообразных колоннад. Красоту города прочувствовали живописцы, и с этой поры петербургский пейзаж стал излюбленной темой художников, поэзию города открыли для себя и литераторы. Н.В. Гоголь писал в *Петербургских записках 1836 г.*: «Как сдвинулся, как вытянулся в струнку щеголь Петербург! Перед ним со всех сторон зеркала: там Нева, там Финский залив. Ему есть куда поглядеться»¹.

Проилеями Петербурга называют здание Горного института, возведенное Ворониным на Васильевском острове, там, где река делает изгиб и берег чуть выступает вперед. В 1806–1811 годах пять разных домов архитектор объединил в одно монументальное сооружение. Широкая лестница связывает со спуском к воде могучий двенадцатиколонный портик дорического ордера с большим тяжелым фронтоном, акцентирующим центр главного фасада. Приземистость пропорций, лаконизм и геометрическая четкость его объемов заставляют вспомнить древнегреческие храмы, возведенные на юге Италии, в Пестуме и Агридженто (Сицилия). Из древнегреческой мифологии выбраны и сюжеты скульптурного оформления, связанные с темой освоения подземных богатств. Геракл побеждает Антея, который теряет свою силу, оторвавшись от земли; Плутон похищает и уносит навсегда в свое подземное царство Прозерпину. Гефест по просьбе Афродиты кует оружие для Марса; Аполлон приходит к нему за колесницей. Скульптурные группы, выполненные С.С. Пименовым и В.И. Демут-Малиновским

и свободно поставленные перед портиком по сторонам лестницы, благодаря своей пластической упругости сливаются в единую композицию с пластикой колонн. Фриз, размещенный на фоне глухой плоскости по сторонам портика, построен на движении фигур вдоль стен и органически включается в общий ритм колоннады портика.

Узловой градостроительной точкой Васильевского острова была его стрелка, которая пересекала течение Невы на

два русла. В 1805–1810 годах на этом месте Жан Тома де Томон построил ансамбль Биржи. Подобно замковому камню в арке это сооружение завершило цепь величественных перспектив центра города. В противоположность протяженным фасадам Зимнего дворца, Адмиралтейства и стенам Петропавловской крепости, отделенным от Биржи водной гладью, она была задумана как центрическое сооружение на мысу острова, который омывают два рукава

¹ Гоголь Н.В. *Петербургские записки 1836 г.* // Собр. соч.: в 8 т. Т. 7. М., 1974. С. 168.

Владимир Лукич Боровиковский
 Портрет Александра I. Начало 1800-х
 Государственный Русский музей,
 Санкт-Петербург

реки. Чтобы выдержать противопоставление со столь масштабными постройками, архитектура фасадов Биржи была наделена такой мощью пластики и напряженностью объемов, какими не обладает никакое другое строение Петербурга. Для этого Тома де Томон использовал тип древнегреческого храма, называемого периптером, – прямоугольник, окруженный с четырех сторон портиком из колонн. Колоннада давала выразительное чередование света и тени, объема и пространства. При этом сохранялось ощущение весомости и монументальности, поскольку массив стены здания возвышается над колоннадой еще на один этаж. Не случайно архитектор совсем отказался от рельефов в скульптурном убранстве, они нарушили бы необходимое здесь впечатление форсированной пластичности. Аллегорические композиции на торцевых фасадах представляют собой абсолютно

Адольф Игнатьевич Ладюрнер
Торжественное освящение
Александровской колонны на Дворцовой
площади в Санкт-Петербурге
30 августа 1834 года. 1840
Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург

круглую скульптуру (с восточной стороны *Нептун с двумя реками*, с западной – *Навигация с Меркурием и двумя реками*), они поставлены на аттике, фоном им служат стены, оформленные большими полуциркульными окнами. В начале XIX века Биржа еще оставалась торговым центром Петербурга, по Неве сюда приходили корабли, здесь русские купцы заключали сделки с иностранными коммерсантами. Биржа стала главным зданием у пристани, к которой имели возможность причаливать морские суда. На несколько десятков метров был подсыпан искусственный берег, сделаны симметричные спуски к воде, рядом с которыми также симметрично были поставлены две Ростральные колонны, игравшие роль маяков. Они завершались металлическими треножниками с чашами-светильниками. Четыре циклопические фигуры у основания Ростральных колонн олицетворяют русские реки Волгу, Днепр, Неву и Волхов. Здание Биржи превратилось в еще более значительный акцент в городской застройке благодаря тому, что воспринималось как центр архитектурного ансамбля всей стрелки Васильевского острова.

Бертель Торвальдсен
Портрет Александра I. 1820–1823
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Другим зданием из тех, что определяли облик набережных Невы, было Адмиралтейство. А.Д. Захаров приступил к его перестройке в 1806 году, предполагая ограничиться только созданием новых фасадов. Однако Адмиралтейство

Андрей Никифорович Воронихин
Горный институт
в Санкт-Петербурге. 1806–1811

к тому времени потеряло значение морской крепости (ею стал Кронштадт), поэтому вокруг здания срыли вал, засыпали каналы и на их месте разбили бульвар. В плане здание имело вид буквы «П», оно состояло из двух параллельных корпусов, между которыми проходил канал, который был засыпан намного позже. Узкими торцевыми сторонами оно выходило на набережную Невы.

Особенность архитектуры Адмиралтейства – гигантский размах фасада по горизонтали (более 400 м). Большая его протяженность гармонировала с равнинным характером берегов Невы, спокойным течением ее вод. Захаров подчеркнул горизонтальные членения в архитектуре Адмиралтейства. Вдоль всего здания протянуты три горизонтальные тяги: одна отделяла нижний этаж с рустом, на другую опирались окна бельэтажа, третья представляла собой скульптурный фриз под карнизом. Особенной сложностью в композиции фасада было то, как избе-

жать монотонности и однообразия при многократной повторяемости одних и тех же элементов. Проблема ритмического членения фасада была решена следующим образом. Центральной осью всей композиции является массивный куб башни, увенчанной шпилем, которая разделяет здание на два симметричных крыла. Каждое крыло имеет по три портика, которые также составляют симметричную композицию: в середине 12-колонный портик, увенчанный фронтоном, по сторонам от него – шестиколонные с антаблементом без фронтонов. Таким образом, выстраивается трехчастная композиция, а в целом на длинном фасаде Адмиралтейства акцентировано семь осей, находящихся в сложном точно найденном масштабном соподчинении. В разной степени выступающие вперед ризалиты с портиками, центральная башня, боковые павильоны создают пластичный рельеф общего фасада, состоящий из чередования этих объемов, соединенных общей более плоско обработанной стеной фасада. В облике Адмиралтейства особенно важная роль принадлежала комплексу богатой скульптурной декорации. В использовании монументальной

Степан Степанович Пименов
Геркулес, удушающий Антея. Статуя
у портика Горного института. 1809–1811

Жан Тома де Томон
Ансамбль стрелки Васильевского острова
в Санкт-Петербурге со зданием Биржи. 1806–1811

Ростральная колонна →
у здания Биржи
1810

← Жозеф Камберлен
Аллегорическая
фигура Днепр
у подножия
Ростральной колонны
1810

На с. 9:
Андреян Дмитриевич
Захаров
Адмиралтейство
в Санкт-Петербурге
1806–1823

